

1. Я и мой мертвый двойник

— Ты знаешь Суй Вэня?

— Суй Вэня из третьего класса выпускного потока? Внука смотрителя храма?

— Именно его. Как думаешь, он видит призраков и демонов? Умеет ли рисовать талисманы и призывать духов?..

Муниципальный лингвистический колледж, класс 3-3.

Звонок об окончании занятий прозвенел уже в третий раз. Большинство учеников разошлись по домам, и в классе остались лишь дежурные, наводящие порядок.

Суй Вэнь протирал стекло.

Окно засияло, и весь класс будто наполнился светом.

Золотистые лучи солнца хлынули внутрь, освещая помещение и человека у окна.

Стоявший там юноша был довольно хрупкого телосложения. На переносице покоились очки в черной оправе, закрывавшие большую часть лица, но даже по оставшимся чертам можно было судить о его мягкой и утонченной натуре. Его тонкие, слегка пушистые волосы шевелились от ветра, влетавшего в открытую створку, а солнечный свет, проходя сквозь стекло, осыпал его белую рубашку ярким золотом.

Он стоял там, словно окутанный светом, излучая необычайное тепло.

Суй Вэнь закончил протирать последнее стекло.

Собирая инвентарь, он невзначай бросил взгляд в угол класса.

В залитой светом комнате лишь этот угол оставался в тени. Там, скрытый от солнца, стоял стол, который выглядел так, будто простоял здесь на несколько лет дольше остальных — серый, покрытый налетом старины.

В этот момент одноклассница, дежурившая вместе с ним, подошла с другой стороны класса и, остановившись рядом с этим серым столом, сказала:

— Суй Вэнь, мне нужно уйти пораньше, можешь прикрыть меня перед старостой, когда он будет проверять уборку?.. Апчхи! Апчхи! Апчхи!

На середине фразы девушка начала неистово чихать.

Как и ожидалось...

Суй Вэнь невозмутимо отодвинул серый стол в сторону, увеличивая расстояние между ним и одноклассницей.

Он спросил:

— Ты в порядке? Пыли наглоталась?

Странное дело: стоило ей отойти от стола, как чихание прекратилось.

Она недоуменно потерла кончик носа:

— Теперь все хорошо. Так что насчет моей просьбы?

Суй Вэнь поправил очки и мягко улыбнулся:

— Хорошо, без проблем.

Девушка широко улыбнулась в ответ:

— Спасибо, выручил!

Когда она ушла, в просторном классе не осталось никого.

Суй Вэнь снова перевел взгляд на серый стол. Поразмыслив немного, он внезапно вынес его из класса в сад.

В саду ярко светило солнце, зеленела трава, белели цветы.

Стоило яркому свету пять минут беспрепятственно падать на парту, как серая пелена, покрывавшая ее, вдруг забурлила — будто грязь, растворяемая моющим средством, она исчезла в сиянии лучей.

Остался обычный стол, ничем не отличающийся от остальных в классе — чистый и словно новый.

Пять часов вечера, час пик.

Потоки людей заполнили тротуары, дороги забиты машинами.

Суй Вэнь, идущий по центру улицы с руками в карманах, двигался словно в двух шагах от всех остальных — вокруг него будто существовал невидимый барьер, отделявший его от толпы.

Будучи внуком смотрителя храма, Суй Вэнь действительно обладал некоторыми странными способностями.

Например, его глаза видели области, которые казались неестественно тусклыми, уши улавливали звуки, отличные от человеческой речи, а чутье помогало обходить стороной странные места.

По логике вещей, он уже должен был начать изгонять демонов или в процессе борьбы завести межвидовую дружбу, а то и любовь... Но, по правде говоря, за всю свою жизнь Суй Вэнь ни разу не видел ни призраков, ни монстров.

Все, что он видел, слышал и чувствовал, имело особое название — Уцзи. А у семьи Суй было наследственное ремесло — Укротитель предметов.

Уцзи — это табу, наложенное на предмет.

У вещей нет жизни, но есть свои запреты. В определенном месте и в определенное время, если нарушить такой запрет, предмет покрывается слоем серой, похожей на туман пелены. Эта пелена способна напрямую воздействовать на людей — это и есть Уцзи.

Люди бывают сильными и слабыми, то же касается и Уцзи: слабые — как пыль в лицо, заставят разве что чихнуть, а сильные могут довести человека до увечий.

Поэтому и появились те, кто рассеивает эту мглу, укрощает Уцзи и предотвращает беды — Укротители предметов.

Этот термин, который можно было услышать только в его семье, звучал довольно величественно, как и история клана Суй, чья родословная якобы восходила к знатной принцессе тысячелетней давности — хотя в истории, кажется, не было ни одной принцессы по фамилии Суй.

Однако...

Эта передаваемая из поколения в поколение сила укрощения шла по женской линии. А в роду Суй уже восемнадцать поколений не рождалось девочек.

Поэтому Суй Вэнь не обладал никакой силой.

Все его предки за восемнадцать поколений не могли даже почувствовать Уцзи.

Именно поэтому за последние сотни лет никто, кроме деда Суй Вэня, не воспринимал это дело всерьез. Сам Суй Вэнь тоже не считал его важным.

И дело было не только в том, что он чувствовал Уцзи, но не мог их усмирить (максимум — вынести на солнышко проветриться), и не в том, что дед, обнаружив его дар, бегал за ним с потрепанной книжицей, требуя зубрить заклинания.

Больше всего его раздражало другое...

— Ненавижу... ненавижу...

— Вы... мусорите... повсюду мусор...

Суй Вэнь сжимал в руках пустую коробку из-под молока и молча смотрел на ворчащую урну.

Скажи на милость, с какой стати урна жалуется на людей, бросающих мусор?

С такими вещами, страдающими комплексом принцессы, совершенно не хотелось иметь дела...

Он вздохнул, прошел еще несколько десятков метров и выбросил коробку в другую, нормальную урну.

Улица подошла к концу, на перекрестке загорелся красный свет.

Суй Вэнь только остановился у края тротуара, как мимо пронесся школьник. Игнорируя красный сигнал, он на гироскутере вылетел на середину дороги.

В тот же миг свет на улице померк, светофор на перекрестке дважды мигнул зловещим красным цветом. В этом призрачном сиянии посреди дороги внезапно возник черный автомобиль, несущийся прямо на тротуар!

Суй Вэнь опешил и машинально протянул руку:

— Постой, машина, осторожно!

В последнюю секунду он схватил парня, который выехал на дорогу.

Раздался пронзительный визг тормозов, и черный автомобиль замер в шаге от них.

В этот миг Суй Вэнь даже увидел искры, высеченные шинами при экстренном торможении.

Его прошиб холодный пот, он невольно отступил на шаг.

Но окружающие никак не отреагировали на машину, которая едва не вылетела на обочину. Тот, кого он спас, обернулся и сердито посмотрел на него. В его глазах не было и следа страха перед смертью, он лишь раздраженно бросил:

— Ты чего? Отпусти!

Что?

Никто не видит эту машину?

Подождите... если так... это не настоящая машина, это Уцзи?!

Суй Вэнь мгновенно прозрел, как вдруг черный автомобиль, вопреки законам физики, развернулся на месте на 180 градусов, направив радиатор прямо на него.

Что-то невидимое легло на плечи Суй Вэня.

Ощущение, будто его взяли на прицел, заставило волосы на затылке встать дыбом.

Стоило его коленям дрогнуть, как черный автомобиль снова рванул с места, прямо на него.

После мгновенного беззвучного столкновения тело потеряло вес, небо резко приблизилось.

Суй Вэнь растерянно огляделся и понял, что парит в воздухе. Толпа, еще секунду назад бывшая рядом, превратилась в крошечные игрушки внизу.

Среди этих игрушек Суй Вэнь увидел себя.

Он лежал на обочине, вокруг началась суeta...

Я...

Суй Вэнь смотрел на собственное тело, сбитый с толку.

Что со мной случилось?

В наступившей тишине внезапно раздался звук «щелк-щелк».

Суй Вэнь невольно посмотрел туда, откуда доносился шум, и увидел, что в тусклом свете светофор на перекрестке развернулся под углом, направляя свой злобный красный луч прямо на него.

Ощущение, что за ним следят, вернулось. Воздух стал густым и вязким, словно клей, по коже

побежали мурашки от покалывания.

Снова раздался визг.

Суй Вэнь увидел, как сбившая его машина медленно поднимается с земли в воздух, все еще целясь в него.

Она хочет меня убить.

Эта мысль четко промелькнула в голове Суй Вэня.

Чувства притупились от напряжения. Суй Вэнь пристально следил за черным автомобилем, в голове роились мысли. Его единственный способ борьбы с Уцзи — выставить их на солнце, но эта машина не боялась света...

Мне нужно придумать что-то другое.

Сказал себе Суй Вэнь. Пока он лихорадочно искал выход, на земле что-то блеснуло — так ярко, словно черный луч прорезал дневной свет.

Он взглянул на вспышку. Это было его тело.

Свет исходил от амулета, который Суй Вэнь с детства носил на шее. Тот выскользнул из-под одежды и теперь мерцал таинственным призрачным светом.

Снова визг!

Черный автомобиль пришел в движение.

Вокруг него за клубился серый туман, и машина, подобно молнии или клубящемуся дыму, бросилась на Суй Вэня.

В доли секунды Суй Вэнь рванулся вниз.

Машина мчалась к нему, он мчался к своему телу, успев схватить амулет до того, как его настиг удар.

Когда его призрачная рука коснулась белого знака на шее, вспыхнул свет, на поверхности амулета образовалась черная дыра, и мощная сила засосала Суй Вэня внутрь!

Все вокруг исчезло. Он прошел сквозь невидимую мембрану и оказался в черном пространстве.

Здесь было тихо, ни звука, мертвая тишина.

Вдруг рядом с рукой Суй Вэня появился огонек, похожий на светлячка.

Суй Вэнь повернул голову.

Эта искра мерцала в темноте, и каждое ее колебание напоминало дыхание, долгую борьбу жизни в непроглядной тьме.

Вскоре крошечный огонек разросся, разгоняя мрак.

Суй Вэнь увидел, где находится: он лежал на каменной плите, плечом к плечу с кем-то еще.

Свет исходил от этого человека.

Тот лежал, сложив руки на животе, глаза закрыты, выражение лица спокойное и безмятежное. Длинные волосы рассыпались по груди, на нем был белый старинный халат с широкими рукавами, украшенный золотыми и нефритовыми подвесками. Складки одежд растекались по камню, словно лепестки распустившегося цветка.

Впервые увидев этого человека, Суй Вэнь замер, не в силах оторвать взгляд от его лица.

Каждый день он видел точно такое же лицо в зеркале.

Тот, кто лежал здесь, был его точной копией, но без дыхания и сердцебиения.

Словно... это был просто труп.

2. Могила

Суй Вэнь, застывший на каменной плите, остолбенел.

Постояв так несколько секунд, он начал рассуждать:

Меня засосало в черную дыру на амулете, значит, я внутри него.

Внутри своего же амулета я нашел труп, который выглядит как я.

Ситуация казалась Суй Вэню пугающей, но любопытство брало верх над страхом.

Что мне теперь делать?

По логике, не стоит ли мне попробовать прикоснуться к двойнику, поискать какой-нибудь механизм...

Он раздумывал, и когда, не до конца уверенный, потянулся к телу, раздался знакомый визг тормозов. Черное пространство содрогнулось, Суй Вэнь едва не свалился с плиты и в суматохе, не глядя, схватил труп за запястье, пройдя рукой сквозь светящийся слой!

В тот же миг световое зеркало дрогнуло, часть света рассыпалась искрами, а остальное хлынуло в ладонь Суй Вэня, превращаясь в жаркий поток, который пронизал все его тело.

Этот жар заставил Суй Вэня потерять связь с реальностью.

Он чувствовал, как в него вливается неведомая сила, и эта сила вела его в настоящий, существующий мир. Стоило лишь довериться ей и идти вперед...

В темноте вдруг раздался щелчок.

Вспыхнул холодный свет, и сквозь черную завесу пронзил длинный клинок, протянутый прямо к Суй Вэню.

Суй Вэнь очнулся и уставился на лезвие.

На краю тьмы, среди извивающихся теней, раздался высокомерный голос:

— Эй...

— Я всего-то поспал немного.

— Кто позволил тебе трогать его? Муравей, смотри внимательно, кому принадлежит этот человек...

С этими словами из темноты показался подол красного одеяния — словно вспыхнувшее пламя, оно сожгло мрак. Следом появилась рука, сжимающая рукоять меча. Холодный металл, острые грани — даже пламя, пожирающее тьму, не могло согреть эту ледяную руку.

Еще шаг, и обладатель голоса полностью вышел из тени.

На нем был красный халат под черным плащом, волосы, за исключением двух прядей у лица, собраны в высокий хвост. Его лицо, открывшееся свету, было невероятно красивым, а в глазах читались врожденное презрение и дерзость.

Но больше всего поражал не его вид, а возраст.

Человек, вышедший из тьмы, был гораздо моложе, чем думал Суй Вэнь.

Он был где-то между юношей и подростком, и, несмотря на дерзость, от него веяло чистотой и прохладой.

В тот момент, когда он окончательно вышел на свет, Суй Вэню показалось, что вокруг него кружатся вороньи перья, но стоило моргнуть, как они исчезли.

Они встретились взглядами, и Суй Вэнь заметил, как по лицу незнакомца пробежало удивление, перекрывшее спесь. Затем он услышал подозрительный вопрос:

— Суй Вэнь?

Он обращается не ко мне, а к трупу на плите!

Поняв это по выражению его лица, Суй Вэнь осознал:

Значит, мы не только внешне похожи, но и имена у нас одинаковые?

Не успел он додумать, как снова раздался визг тормозов. Пространство содрогнулось еще сильнее, чем в первый раз.

От мощного толчка световое зеркало на теле трупа покрылось трещинами, а затем разлетелось на тысячи осколков. Те, сохраняя призрачные очертания тела, зависли в воздухе и с силой ударились о стены пространства, разрывая их!

Уцзи в виде светофора, преследовавший Суй Вэня, воспользовался случаем и просочился внутрь в виде серого тумана.

В мгновение ока светофор появился в пространстве, а следом за ним — черный автомобиль...

Все произошло слишком быстро, Суй Вэнь не успел среагировать и лишь беспомощно наблюдал, как машина продолжает нестись на него...

Расстояние сокращалось.

Вдруг между человеком и машиной возник крошечный световой шар размером с ноготь.

Этот осколок трупы двигался медленнее остальных, но, похоже, не спешил. Он лениво летел вперед, а пролетая мимо автомобиля, внезапно остановился и начал... поглощать его!

Напряжение мгновенно улетучилось.

Суй Вэнь снова опешил — он уже сбился со счета, сколько раз сегодня был в шоке.

Он воочию наблюдал, как крошечный огонек пожирает Уцзи, который был в сотни раз больше его самого, превращаясь из светлого шарика в черный.

Затем черный шар замер на несколько секунд, изменился и породил новую, еще более опасную и огромную черную машину!

Суй Вэнь: «...»

Так ты столько сил потратил, чтобы поглотить Уцзи, только для того, чтобы стать еще более опасным Уцзи?

Что это за принцип такой...

Как бы то ни было, новая машина, парящая в воздухе, не изменила своей цели — она по-прежнему охотилась на Суй Вэня.

Она включила фары, но свет был не теплым желтым, а серым, похожим на две длинные дымовые трубы, и рванула к Суй Вэню на плите!

В тот миг, когда он уже готов был принять удар на себя, перед ним возникла фигура!

Юноша с мечом преградил путь свету.

Дымовые фары врезались в него, и дым мгновенно превратился в серые путы, обхватывающие парня.

Тот небрежно поднял руку.

Дымные путы лопнули и осыпались на землю.

В следующее мгновение взметнулся клинок — дуга света, подобная серпу молодой луны, прошила машину и светофор, разрубив их пополам!

Уцзи раскололся, движение прекратилось.

Но уже в следующее мгновение из раскола хлынула густая серая пелена, сплетаясь в толстый мост, и, дернувшись, части Уцзи снова соединились, продолжая путь!

— Тц... — юноша сжал рукоять меча с явным раздражением. — Сколько бы времени ни прошло, а эти бездушные твари все так же невыносимо назойливы...

Сказав это, он поднял меч, указывая на Уцзи.

На этот раз на черном автомобиле внезапно вспыхнули искры. За одно дыхание пламя охватило все вокруг, поглощая машину.

Ярость этого огня напоминала адское пламя.

В этот момент юноша обернулся к Суй Вэню.

Он тихо хмыкнул:

— Чего ты ждешь? Сколько бы ты ни смотрел, мой огонь не сожжет их дотла. Разве не вы, Укротители предметов, должны их окончательно изгонять?

Пламя все еще бушевало за его спиной, окрашивая половину его черных волос в красный цвет, такой же яркий, как его развевающиеся одежды.

Суй Вэнь открыл рот.

В голове крутились тысячи вопросов, он хотел задать их все, но...

Он закрыл рот, открыл снова и спросил лишь о самом важном:

— Кто ты?

Под черным пологом полыхал огонь.

Юноша усмехнулся.

— Раз уж ты скоро станешь жертвой...

— Ши Цяньинь.

— Король клана Сюй.

Наступила тишина.

Суй Вэнь смиренно спросил:

— Как это пишется?

В ответ он поймал взгляд, подобный лезвию меча, от которого ему показалось, что в следующую секунду Ши Цяньинь разрубит его пополам.

Ши Цяньинь ответил:

— Сюй, как в «перьях феникса, летящего в небе».

<http://bllate.org/book/19142/1880059>